Александр Балашов

Оттенки чёрного

Сборник стихотворений

Александр Балашов

Оттенки чёрного. Сборник стихотворений

«Издательские решения»

Балашов А. С.

Оттенки чёрного. Сборник стихотворений /
А. С. Балашов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747613-7

Стихотворения написаны в первые годы Железного века русской поэзии, что обусловило высокое содержание чёрного в лирике. От советской эпохи унаследован космизм и стремление воспитать в себе и в читателе настоящего Человека.Достижению этой высокой цели служат образы, которые растут с каждым прочтением и приобретают всё большую насыщенность оттенков, отдавая приоритет игре смысловой светотени, тем самым втягивая читателя в диалог не только с автором и Миром, но и самим собой в первую очередь.

ISBN 978-5-44-747613-7

© Балашов А. С.
© Издательские решения

Содержание

А нелюбовь как чёрный немедведь 6
А я уеду ночью в Питер 7
Ад – уже на Земле 8
Безешка моя 9
Безтополиная кухта 11
Белая баночка красной икры 12
Бессмертья чашка 13
Бросить город 14
В антракте весёлого лета 15
В белой стуже куётся характер 16
В деревне Страшного суда 17
Весь мир – игра 18
Вёл меня отец мой 19
Вихри снежинок 20
В моей душе живут креветки 21
В Москве фальшиво 22
Воздух Свободы 23
В очередь! 24
Волчий куст 25
Всмотреться в ветер 26
Город 27
Граната страсти 28
Дай посмотреть своё сердце 29
Два снегодня 30
Девушка вразнос 31
Дождь из окна не пахнет лимонадом 32
Должна прийти Муза 33
Дома заката 34
Достали тебя эти стены вконец 35
Если у тебя есть кошка 36
Жёлтый маренник 37
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Оттенки чёрного
Сборник стихотворений
Александр Сергеевич Балашов

Благодарю всех встреченных мною людей: любимых и нелюбимых.

Вы дали пищу для моих размышлений.

Спасибо!

© Александр Сергеевич Балашов, 2016

ISBN 978-5-4474-7613-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А нелюбовь как чёрный немедведь

А нелюбовь как чёрный немедведь
За мной не гонится,
Меня не растерзает.
Но сердце загнанное знает —
Во сне несложно умереть.

А я уеду ночью в Питер

А я уеду ночью в Питер,
Когда меня никто не ждёт.
Когда никто не пожалеет,
Не скажет тихо: Пусть идёт…
И на рассвете над Невою
В лицо повеет влажный бриз,
И чайки реют надо мною,
Кричат и смотрят грустно вниз.

Как петербурженки красивы
На Невском в полдень и с утра.
И длинноноги, и спесивы,
И ожерелье в три ряда…

И вот уж ночь.
И снова Питер —
Прекрасный Город Без Имён.
И ветер фонари качает,
Играя тихий котильон.
Засну у льва под чёрной лапой,
Накроюсь золотым крылом.
И утеку вместе с Невою
В прекрасный сон под этот звон.

Ад – уже на Земле

Выиграй с закрытыми глазами
У тех, кто управляет снами.
Бегущие крысы сказали тебе:
Отчаянный странник, во всём следуй Тьме!
Но ты им не веришь – они лишь фантом,
И нерва разряд, мыслеформы нейрон.
Проходишь карниз, снизу тёмный балкон.
Смотри, не скользни на холодный бетон.
А дальше – под арку, в руке лёгкий меч.
Летучие тени касаются плеч.
И страха предчувствия были верны:
Смотри, эти крысы лежат уж мертвы!

Ад – уже на Земле. Ад – крик жизни больной.
Ад в твоей голове.
Ад – это страх. Прими этот бой!
Ад – это жизнь. Ад – груз давних грехов,
Безбожие божьих сынов.
Бегущие крысы не лгали тебе.
Ты мог убежать, укрывшись во тьме.
Ты их не послушал, они не ушли.
В руке твоей меч, так сражайся. Иди.
Где-то во сне закончится бой.
Кто-то опять следит за тобой —
Кто-то, кто в комнате, пока ты во сне,
Кто-то грызёт сухарь на тебе.

Безешка моя

Миллиарды следов
Красных танковых гусениц —
Следы губ на бинте.
Я считаю заусенцы —
При нечётном количестве
Женюсь на тебе.

Только б в свадебном торте
Не засохло безе…
Без безе не целуется,
Без безе нам нельзя.
В этой белой хламиде
Ты – безешка моя!

Нравится, не нравится —
Замуж. Пусть удавятся
Подруги-некрасавицы
И парни бывшие твои.
Нравится, не нравится —
Пока что дело ладится.
Кольцо на пальце мается —
Я властелин любви.

Денег коробка
Чем-то белым обвязана.
Половина – твоя,
Но ты будешь наказана:
Ты, безешка моя,
Зачерствела, красавица…

Безе зачерствеет
На свадебном торте,
Что останется в прошлом,
Которого нет.
Сладкий вкус растворится
В суете пресных лет.
Всё обман, сказка, сговор
Белоснежных невест
И барыг, алчно ждущих
В магазинах колец.

Торт как айсберг коварный
Жизни днище пробьёт,
Холостяцкий Титаник
На корм рыбам пойдёт.

Я стою у штурвала,
Я вообще молодец,
Но под сливочным кремом
Скрыто слово «конец».

Безтополиная кухта

Безтополиная кухта
Окутывает мягкой пылью.
Как много девок вне себя
Я встретил этой долгой былью…

Я был наружу, не в себя.
И отражением светился.
И падал, капал и искрился.
Как оказалось позже – зря.

Я ел помногу, не постился,
Хотя твой блог манил меня.
Зело челом твоим прельстился
Комментов жаждали глаза.

Я дочитал твой пост до донца,
До криков утреннего соловья.
Ведь я тогда тебя не понял —
Я не нашёл в конце конца.

Затем зима покрыла раны
И след от валенков твоих
Вдруг скрылся в снежности Нирваны,
В душе оставив этот стих…

Белая баночка красной икры

Белая баночка красной икры —
На свет посмотри и тихо возьми.
Иди, потрясаясь небу,
Морозному мёртвому небу
Вечерних шагов.

Ты – Фредди Меркьюри из осетров.
В сапожках-балетках на всё ты готов.
Но мелко в проулке трясёшься,
Боишься не встретить Солнца.
Икра по ногам твоим бледным
Тихо стекает.

Летят мурманчане за Солнцем на юг,
А я в промежутке спою про уют.
А ты – ты осётр, молчишь.
И, наверное, ранен.
Попались в проулке мерзавцы и нож.
И брюхо вспороли – чего же ты ждёшь?
От чёрной икры отпадая, летят красные капли.
Белую баночку красной икры —
На свет посмотри и тихо возьми.
Иди, потрясаясь небу,
Морозному мёртвому небу
Вечерних шагов…

Бессмертья чашка

Бессмертья чашка на столе.
Ты в темноте идёшь ко мне.
Осенний лист запахнет сном
И белый снег сотрёт его.

Мир распирает от витрин.
И с манекеном ты в один.
На нём всё то, что на тебе —
Своих нет мыслей в голове.

Немного денег и надежд,
Но голый ты под ворохом одежд
И чашка – образ с кинолент.
В ней кофе призрачных побед.

И горечь чуть уставшим ртом.
И веки грустные притом.
Бессмертье в чашке на столе
И моя смерть идёт ко мне.

Успею выпить антияд —
Не хочется. Полно наград:
Я самый быстрый по мечтам,
Я – перепрыгивальщик ям.
Я списывал секретный план
И сочинял удачно бред,
Хотя ещё как посмотреть…

Реклама – жизнь.
И смерть – лишь брэнд.
Секунды – деньги.
Я – богач!
Не пополняем счёт удач.
И в минус мне уж не уйти.
Я пью за вас!
Мне, кстати, на работу к девяти…

Бросить город

В Деньгограде сквозь сети обмана
Пробираюсь меж девушек-кошек.
Отупляет самореклама.
Я на майке пишу «Я хороший!».

Все читают газеты, журналы,
А на майку никто не смотрит.
Только сзади рука обнимает
Прямо там, где лежит кошелёк мой.

В униформе подходят бандиты,
Проверяют мои документы.
От того, что не так я одетый —
Ну и что? Всё-равно денег нету.
Я сбегу. Укачу-ка в деревню!
Там избушка стоит нежилая,
Да соседка Марья Сергеевна.

Поутру золотит Солнце росы,
На пруду меня ждёт рыбалка.
И карьеру пущу под откос я.
Только времени трачена жалко.

На душе станет снова спокойно.
Отосплюсь, отопьюсь сладким чаем.
Заскучаю, тебя ночью вспомнив,
И открытку с утра отправлю.
Марку шлёпну рукой на дорогу:
Приезжай поскорей, дорогая!
Тут деревья – и те ближе к Богу.
А житьё – абсолютно, как в Рае…

В антракте весёлого лета

Снегопад. И надежда умчится
С мокрым снегом к тебе на закат
Помню, чувствовал я: Не получится
Отыграть нам с тобой первый акт.

Эх, в антракте весёлого лета
Нам остаться бы только вдвоём!
Я б признался в любви – ну конечно
Мне не страшно – один раз живём.

В белой стуже куётся характер

В банке розового рассола
Мотается жёлтый укроп.
Всё случается снова и снова
Ну а я к зиме не готов.

И душевно я очень противлюсь.
Хоть и знаю, что тщетно всё.
Но на брови шапку надвину,
Выйду в дверь да на голый лёд.

Убедиться, что снова холод
Понаполз-окружил, задавил.
Даже Солнце и небо белые.
Я не помню, как лето прожил.

В белой стуже куётся характер
И застывшие складки лица.
Внутри ярость грохочет как трактор:
Только тронь – и сорвётся резьба.

Словно бог из замёрзшего Ада
Я с лопатою вышел в дозор.
Потемнело холодное небо.
Снова снегом завален двор.

Ветер призраком шепчет песни
Средь сосулек на ветках берёз.
Я пишу тебе это послание,
Чтоб ямщик завтра в почту отвёз.

В деревне Страшного суда

В деревне Страшного суда
Я брёвнышки считал кастетом.
Текла ленивая вода,
Жара сменялась вдруг рассветом.
И скукота, и глупость, пыль,
И запустенье холостое —
Всё осуждает твою быль
И помнит всё твоё плохое.
Когда ж мой час? Тоска зудит.
В окне напротив паутина.
Везёт, когда ты сам паук
И осуждаешь мух невинных.

Весь мир – игра

Весь мир – игра.
Выигрывают наши.
Но эти наши никого не признают.
Я среди них как овн средь барашек.
А кто нас съест, и кто же наш пастух?

Куда ведут все эти реки, тропы,
Кто режет стропы на небесной высоте?
Кто струны тянет из больной Европы.
И кто пельмень свой варит в уголке?

Никто не поцелует в щёчку
Ну или, впрочем, хоть куда.
Зачем? Отращивают зубы.
Сожрут – но скажут, что любя.

Вёл меня отец мой

К яблонову саду вдоль курганов древних
Вёл меня отец мой, за руку держа.
На высоком древе
Вижу странну птицу.
О Земле прекрасной
Вне пределов сада
Пела нам она.

Сердце встрепетало – голос предков слышал:
Тихий родной голос
Из глубин души.
И отец сказал мне:
Сын мой! Милый сын мой…
Ты теперь их слышишь,
Ты теперь их знаешь —
Голос их запомни
И в душе храни.
Солнце стало красным, стало уж садиться.
Тени холодили слёзы на щеках.
Яблони, качаясь, тихо шелестели:
Нам пора прощаться!
Вам идти пора…
Вижу мою птицу —
Нас с отцом оставив,
На широких крыльях
Высоко взлетела
Прямо в небеса…

Вихри снежинок

Вихри снежинок, нам неизвестных,
В мир наш спадают, поя свои песни.
Пепел тел бренных водных кристаллов
Сыплет и сыплет – кто их посылает?

Я их считал и глядел в небосвод:
Видел сосульку и водоотвод.
Видел кота, что сигал вниз за птичкой,
Видел, как пробует сало синичка,
Видел себя вверх ногами в сосульке,
Видел девчонку с цветком в переулке.
Видел меня и Снежинковый Бог
И снег отменил до поры – так-то вот.

По пояс в снегу, непрерывно пыхтящий,
Я чувствовал жизнь, и что я – настоящий.
Перчатки забыл и зашёл скорей в дом.
В Ад белый смотрел, что лежал за стеклом.
И думал о вас, и думал о птицах,
О жарких ветрах и о том, что не спится.

А если и мы пятиглавой снежинкой
Замёрзнем во сне незатейливой льдинкой —
Кто вынесет нас и куда потом сбросит?
Кто будет смотреть, как нас ветром уносит?

В моей душе живут креветки

В моей душе живут креветки
И стайка мелких юрких рыб.
Изгиб волны колышет водорослей ветки
Среди гранитных серых глыб.

Улитка-совесть собирает
Весь мусор, что на дне души.
И никогда не засыпает,
Работая, одна, в тиши.

А мои рыбы – мои чувства.
Как тени средь кустов скользят.
Мелькнёт одна – и снова пусто:
Всё в ожидании тебя…

В Москве фальшиво

Здесь не работает ничто,
Здесь выглядят дома фальшиво.
И небо серое. Паршиво.
Всё – деньги. А без денег – забытьё.

И телезвёзды лишь в экране,
А в жизни – серенькая мышь.
Туристы смотрят город – ничего не понимают.
Ты знаешь тайну, но молчишь.

Кругом Москвы лежит Россия:
Тартария, Гиперборея сна.
Здесь молодые так бессильны —
Пьют чашу горькую науки выживать.

Настала Эра Водолея.
Зальёт грехи и всё пойдёт ко дну.
Ковчег построен – миллион за метр.
Нет денег? Встретимся в Аду…

Воздух Свободы

Мы не знали, что воздух Свободы
Разметает наш мир
И убьёт.
Мы не знали ещё, что Свобода
Ничего никому не даёт.

Размагнитьте домены катушек,
Подкрутите кассеты любви.
Эта песня для нынешних ушек.
Для запертых в себе изнутри.

90-е были светлыми,
Но светилися бледной Луной.
Тени чёрные расчеловеченных
Нас толкали друг с другом на бой.

Эта песня для тех, кто не выжил.
И для тех, кто сумел постареть.
90-е были безумными
И ещё продолжают тлеть…

В очередь!

Пусть у тебя уже 30,
А у меня только 2.
Мне кармически пофиг —
Я не люблю номера.

Ты говоришь:
В очередь!
А я задолбался стоять.
Абсурдный, ненужный порядок —
Ведь проще их всех расстрелять.

Рисуешь ты цифру
В ладошке,
А я слюнями сотру —
Четвёртая строчка сверху
Про то, что я не люблю.

Волчий куст

Жизнь сложилась с трудом:
Я гибок, но внутри так пуст.
Живу, словно волчий куст,
Увитый бессилья плющом.

Я потеряю тебя, как терял других —
Многих других…
Я терял их быстро, не успевая порой
Посвятить немудрёный стих.

В мимолётной улыбке лучики слёз
Светлой радуги-памяти
И тоски зной.
Ты хочешь любви, а я не могу
Её подарить —
Я хочу упиться тобой.

Всмотреться в ветер

Неясное чувство, забытое где-то,
Заставит всмотреться в вечерний ветер
И синее небо, глубокое к ночи,
И ходы комет на Полоске Молочной.

И озарение светом прольётся:
Ведь кто-то и наше в ночи видит Солнце.
Круглая Земля укатилась вперёд.
Я лежу на спине осторожно,
Чтоб не упасть на ночной небосвод,
Не скользнуть на листы подорожника.

Выпив капель душистых подлунных,
Закрываю домишки улиток бездумных,
И иду в свет ночи на восток:
Снова розовым, ярким всё стало.
Я присяду, любуясь чуток…

Как прохладно – накрыть б одеялом,
Чтоб роса не входила внутрь жалом,
Не рождала в глазах ручеёк.
Мир качается, к Солнцу вставая,
Я один и опять такой малый…
Флёр цветущих ветвей на рассвете
Вдруг заставит всмотреться в ветер.

Город

Город садистов, город мазохистов,
Город певцов и псевдоартистов,
Город глупцов, город купцов,
Город свобод и тяжёлых оков,
Город бомжей и новых скворечников,
Город, в котором борьба обеспечена.

Золото – рабский металл.
Лучше из стали перстень,
Чтоб хозяин тебя не узнал
Среди толп победнее грешников.
Лучше Солнце – не греет Луна.
Лучше свет – во тьме и так страшно.
Лучше верить, чем просто хотеть,
Молчать лучше, чем смеяться дурашливо.

Дайте нам пас, дайте нам шанс,
Дайте покушать и брачный альянс.
Дайте попить, дайте поспать,
А можно кредиты не отдавать?
Можно: Постройте большую иглу
С ушком размером с верблюда.
И я думаю, что не совру —
Все проблемы забыты вдруг будут!

В Рай попадёте, закон обойдёте.
И как в игре тотчас же перейдёте
На уровень ноль, на новую роль.
Туда, где каждый – словно король.
Где все равны и не носят штаны,
Где песни с неба, где джедаи светлы.
Где плазменный меч смотрит вниз с облаков.
А я пишу стих – я не готов…

Граната страсти

В порыве безответной страсти
Я выдерну Кольцо Всевластья,
Рукой чеку я разожму,
Гранату к сердцу я прижму.
И на кусочки шоколадки
Её раскроет огонь сладкий.

Душа запахнет вдруг ванилью.
А тело, брошенное, станет гнилью.
Любовь гранату начинила,
А Нелюбовь приговорила.

Дай посмотреть своё сердце

Дай посмотреть своё сердце,
Полное прекрасной печали.
Видишь, оно тихо бьётся,
Словно бы спящий в бреду?

Нас никогда не растянет
В стороны разных моралей.
Да, мы с тобою не знали:
Счастье – добыча воров…
Ах, почему не летали,
Крылья так просто расправив —
Может быть, просто боялись
Взять слишком много грехов?

В пропасть катились скелеты
Призрачно-тонких столетий,
Дохло играя ухмылку,
Стремясь утащить за собой.
Но ты сидела на стенке
Тихо так, внешне спокойно
Со мной…
Страх нам затянет удавку
В самой глубокой грудине.
Выступит пот.
Взгляды твои прочитаю.
Руками взмахнув, подскользнёшься,
А утром в горячке проснёшься,
Закрыв что-то шепчущий рот.

Во сне у нас был чемоданчик,
Полный для нас
Батареек.
Мы их всё так поджигали,
Чтобы продлить жизнь…

Два снегодня

Два снегодня,
И я уже привык…
Я – сын своей страны:
Мне непривычна осень
И зелень молодых
Весенне-летних сосен.
И песня ветра холодит кадык.

И небо серое,
И горизонт:
Тоска, унылая усталость.
В полузабытье ищешь радость —
С собой бороться не привык.
С прогулки редкой грею ноги,
В себя вливаю крепкий чай,
В окно смотрю – уж темень бродит
И зазвездится скоро даль…

И снег пойдёт,
Скрывая тихо
Мир ото всех
В самом себе.
Но закружится земляника
В цветном о счастье-лете
Сне.

Девушка вразнос

У неё на руках веснушки
И шрамы тоже.
Она ходит голая
Под своей белой кожей.
Она курит.
Она много пьёт.
Ходит на тусовки
И в кустах блюёт.
Её поглотит день 666-й —
Суббота.
На карте памяти
Оставив мне зачем-то
Её фото…

Дождь из окна не пахнет лимонадом

Дождь из окна не пахнет лимонадом.
Рай – для немногих.
Для остальных жизнь повернули задом.
Ем осьминогов – мелких морских гадов.
Да, я потомственный буржуй младой —
Людей душу процентной бородой.

Вы предо мною преклоняйтесь:
Богат, известен и спесив.
Нет унижения – нет денег. Ясно?
Вы кривляйтесь,
А я поем пока что слив.

Ем осьминогов, хотя потом икаю —
Я ем назло врагам – я это знаю.
Я пафосен. Хожу в цилиндре,
Мне руки моют в золотом корыте.
Вы душу мне свою раскрыть спешите,
Чтоб мог за это денежку вложить туда.
Ещё есть осьминоги… Не хотите?

Должна прийти Муза

Ко мне должна прийти Муза —
Я буду расставлять слова.
Зашторю окна занавеской,
Сяду за стол, закрыв глаза.
И мне моя любовь приснится,
И жизнь, что так и не прожил.
Уж утро в окна золотится…
Зачем тетрадь здесь?
Ах, забыл…

Дома заката

Дома заката на предсмертном небе
Пунцовой яростью полны.
Стоят по пояс.
Крыши гордо реют
Над поднимающейся пеленой из тьмы.
И ждут, когда Звезда устало
Своё лицо от смертных отвернёт.
И Космос, хладно-величавый
Наш воздух поглотив,
Своё возьмёт…

Достали тебя эти стены вконец

Достали тебя эти стены вконец
Ты их разбиваешь, не зная —
За ними песец. Точнее, песцовая стая.
Ты хочешь сбежать от меня,
Но я неподвижно стою.

Я вижу в дыру потолка
Полушку Луны – полую.
Надень сарафан —
Не стой в кокошнике голая.
Остынь, не реви сиротливо.
Чтоб плакать подольше,
Выпей воды.
Глаза так сверкают гневливо!

Кругом – поголовно скоты
И удовольствие жизни – лишь яд.
Талоны любви не верны —
И их не примут назад…

Если у тебя есть кошка

Если у тебя есть кошка,
Она всё равно убежит.
Если заведёшь блог,
Устроишь френдоцид.

В капусте ничего нет.
Кочерыжки схомячу под вечер.
Почему ветер так вяло носит
Бумажку поддельного кетчупа?

Куда ушли гарнизоны,
И никто не точит сабли?
Ведь бабы того достойны,
Чтоб за них друг друга пронзали.

Если заведёшь кошку,
Знаю, кто ей дверь наружу откроет.
Кто френдленту под вечер сонный
Белой стрелкой курсора пробоит.

Кто заточит в доме все сабли,
Кто капусту в садах набашляет.
Кто писательством странным,
Разбойничьим
На экране твоём промышляет.

Жёлтый маренник

На ложбинку по полю ты выведешь
Наложеньем руки вдоль засохших трав.
Жёлтый маренник вызрел, стоит уже.
Ты его сохранишь, в сноп собрав.

Жёсткий ливень ещё не пришёл с реки.
Небо тёмное в диких облаках.
Утром снилось, что ты на мостках стоишь.
Брошенный венок унесла вода.

Жёлтый маренник с рекой женится,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.